

УДК 34

Проблемы законодательной техники и преодоления межотраслевой рассогласованности при описании диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ

Ромась Игорь Олегович

Аспирант кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Октябрьская, 25;
e-mail: romas_igor@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию дискуссионных вопросов и правовых коллизий законодательной регламентации ответственности за неявку в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки. На основе системного исследования нормативных предписаний уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, а так же монографических источников автор обозначает ключевые проблемы регламентации ответственности за данные деяния, и пути их преодоления. В статье рассматривается вопрос о социальной обоснованности криминализации лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки. Особое внимание автор уделяет вопросам межотраслевой дифференциации и консолидации, обращая внимание на несогласованность предписаний уголовно-процессуального и уголовного законодательства. Автор формулирует дополнительные обоснования в пользу декриминализации данного вида уклонения от отбывания уголовного наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Ромась И.О. Проблемы законодательной техники и преодоления межотраслевой рассогласованности при описании диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 7А. С. 153-161.

Ключевые слова

Отсрочка отбывания наказания, отсрочка отбывания приговора, криминализация, декриминализация, уголовная ответственность.

Введение

Диспозиция ч. 2 ст. 314 УК РФ помимо криминализации невозвращения в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда, устанавливает ответственность также за: 1) неявку в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена *отсрочка исполнения приговора*, по истечении срока отсрочки и 2) неявку в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена *отсрочка отбывания наказания*, по истечении срока отсрочки. Указанные положения уголовного закона требуют дополнительного теоретического осмысления и системного анализа положений уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

Основное содержание

В отечественном праве нет четкого указания, возможна ли отсрочка отбывания наказания или исполнения приговора в отношении дополнительных наказаний. Так, согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ, «суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста». Следовательно, любое наказание может быть отсрочено судом. Нельзя в этой связи согласиться с точкой зрения, что нельзя применять рассматриваемый вид отсрочки лишь к ограничению свободы, поскольку это не соответствует системе правоограничений.

Так, по мнению Л.В. Григорьевой, «сам факт реализации ограничения свободы по месту постоянного проживания осужденного снимает любые вопросы относительно целесообразности его отсрочки, приуроченной к необходимости заботиться о собственных детях» [Григорьева, 2023]. Напротив, исполнение родительских функций может быть существенно затруднено исполнением как раз данного наказания, что формирует вопрос о недопустимости ограничительного толкования положений уголовного закона. В частности, по решению суда могут быть наложены ограничения на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и запрет на участие в указанных мероприятиях; запрет на оставление места жительства в определенное время, что может существенно ограничить возможности осужденного родителя и, соответственно, его ребенка, на посещение указанных мест или на посещение дополнительных занятий в спортивных секциях, художественных и музыкальных школах.

Лишь в ст. 82¹ УК РФ содержится четкое указание на отсрочку от отбывания лишения свободы. В научных источниках высказывается позиция, согласно которой отсрочке подлежат только основные наказания [Приказ Минюста России и Минздрава России № 425н, www]. Причем подобное утверждение поддерживается как представителями уголовно-правовой, так и уголовно-процессуальной науки (применительно к отсрочке исполнения приговора). Представляется, что подобный подход обоснован лишь в части невозможности применения отсрочки к таким дополнительным наказаниям, как запрет на осуществление определенной деятельности и занятия определенных должностей.

В УК РФ отсрочка отбывания наказания регламентирована в ст. 82 и 82¹ УК РФ. При этом ни уголовный закон, ни другие нормативные правовые акты не устанавливают обязанности для лиц, к которым применены отсрочки указанных видов, являться в уголовно-исполнительную инспекцию, поскольку осужденный освобождается от отбывания наказания безусловно, т.е. уголовно-правовые отношения с ним прекращаются, судимость снимается. По истечении

отсрочки осужденный не обязан являться дополнительно в какой-либо орган. Если осужденный соблюдал условия отсрочки, определенные ст. 82 и 82¹ УК РФ, и сроки её истекли, за этим наступает либо прекращение уголовно-правовых отношений, либо их изменение. В первом случае (ч. 3, 4 ст. 82, ч. 3 ст. 82¹ УК РФ, ч. 4 и 5 ст. 178 УИК РФ) осужденного освобождают от отбывания оставшейся части наказания (иногда – всего срока), а во втором случае – наказание заменяют более мягким видом (ч. 3 ст. 82 УК РФ, ч. 4 ст. 178 УИК РФ). Указанный алгоритм четко прописан в Порядке осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией, утверждённом приказом Минюста России и Минздрава России от 07.07.2015 г. № 425н [Приказ Минюста России и Минздрава России № 425н, www].

В данном контексте видится вполне обоснованным замечание В.А. Шихвердиева, который указывает: «...какая необходимость осужденному не являться в УИИ после истечения срока отсрочки, если до этого момента он не нарушал условия отсрочки, в том числе являлся в УИИ?» [Шихвердиев, 2017]. Возникает вопрос: на основании чего тогда законодатель устанавливает уголовную ответственность за указанную неявку в ч. 2 ст. 314 УК РФ?

Вместе с тем нарушение условий отсрочки, а также неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учёт после того, как определением суда была предоставлена отсрочка, влекут за собой отмену отсрочки и привлечение осужденного к отбыванию оставшейся части наказания. Эта процедура урегулирована ч. 2 ст. 178 и ч. 6 и 9 ст. 178¹ УИК РФ. Однако и в данном случае нельзя говорить об уголовной ответственности, поскольку правовые последствия в этих случаях исчерпываются отменой самой отсрочки и привлечением виновного лица к отбыванию оставшейся части уголовного наказания. Вводить уголовную ответственность за указанное деяние нельзя в силу запрета на двойное вменение. Между тем, обоснованной видится постановка вопроса об уголовной ответственности за уклонение от отбывания лишения свободы в случае отмены судом ранее предоставленной отсрочки. Поведение подобных осужденных свидетельствует об их устойчивой криминогенности, о нежелании встать на путь исправления, что формирует высокую вероятность рецидива. Для достижения целей частной превенции важно обеспечить исполнимость судебного акта, злостное противодействие в данном случае обладает высокой степенью общественной опасности и требует самостоятельной криминализации.

Нельзя согласиться и с высказанным в науке мнением, что законодатель предполагал ввести ответственность за неявку в орган исполнительной системы после нарушения правил отсрочки [Лигай, 2023]. Подобная обязанность не закреплена в российском законодательстве. Нарушение условий предоставления отсрочки является для суда основанием для ее отмены, причем подобное правовое последствие не является единственно возможным, а отдано «на откуп» суду согласно ч. 2 и 5 ст. 82 УК РФ. Лишь в случае совершения лицом, в отношении которого была применена отсрочка отбывания наказания, умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд обязан отменить отсрочку отбывания наказания (ч. 6 ст. 82 УК РФ). Аналогичны правовые последствия нарушения условий предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ч. 2, 4, 5 ст. 82¹ УК РФ) – суд отменяет отсрочку отбывания наказания.

Отсрочка исполнения приговора не нашла должной регламентации в уголовном законе. В ст. 81 УК РФ содержится указание на то, что если у лица, отбывающего наказание, наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то оно освобождается от дальнейшего его отбывания, а лицо, заболевшее иной тяжкой болезнью, может быть

освобождено от отбывания наказания. Следовательно, при буквальном толковании указанные положения относятся к институту освобождения от отбывания наказания по болезни. Некоторые авторы считают, что отсрочка отбывания наказания в связи с болезнью регламентирована в ч. 4 ст. 81 УК РФ [Саядян, www], однако, на наш взгляд, это недопустимое расширительное толкование нормы. В данной норме определены правовые последствия прекращения существования обстоятельств, ставших основанием для освобождения от уголовной ответственности и наказания. Достаточно точно, в этой связи, границы правового регулирования, осуществляемого указанной нормой, определены Ю.М. Ткачевским, отмечавшим, что в ст. 81 УК РФ установлены два вида освобождения от уголовного наказания: безусловный при неизлечимости болезни и условный при возможности излечения осужденного от болезни [Ткачевский, 2000].

Непосредственно правовые предписания об отсрочке исполнения *приговора* получили закрепление в ст. 398 УПК РФ, согласно п. 1 и 3 которой данный вид отсрочки предоставляется в связи:

а) с заболеванием (для прохождения лечения вне учреждений уголовно-исполнительной системы) – до выздоровления;

б) с тяжкими последствиями или угрозой их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванными пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, – на срок, установленный судом, но не более шести месяцев.

Однако в п. 2, 4 этой нормы определены основания отсрочки исполнения приговора, указанные в ст. 82 и 82¹ УК РФ. Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве уголовно-правовой институт отсрочки отбывания наказания имеет иное наименование – отсрочка исполнения приговора. Подобный подход недопустим, в связи с чем получил критическую оценку у российских ученых [Безлепкин, 2012; Саядян, www; Случевский, 2008]. Поскольку круг вопросов предмета правового регулирования четко определен в ч. 2 ст. 2 УК РФ, в том числе и касающихся видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предусматриваемых за совершение преступлений, постольку нет никаких оснований для нарушения межотраслевых границ. В ч. 1 ст. 1 УПК РФ указано, что данный источник призван определять правовые рамки уголовного судопроизводства. В этой связи категорически нельзя поддержать точку зрения, согласно которой институт отсрочки отбывания наказания имеет двойственную природу: как материальную, так и процессуальную [Артеменко, 2006]. Представляется не вполне состоятельной и позиция, согласно которой в ст. 82 УК РФ и ст. 398 УПК РФ речь идет, по существу, об одном и том же институте [Малков, Павлычева, 2005].

Не обладая необходимым инструментарием, уголовно-процессуальное законодательство при регламентации отсрочки исполнения приговора искажает само целеполагание ее применения – поощрительное воздействие на осужденного, формирование мотивации позитивного постпреступного поведения. Кроме того, при описании условий предоставления рассматриваемой отсрочки уголовно-процессуальный закон не учитывает такие важные критерии, как категория совершенного преступления, личностные особенности осужденного. Так, Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что при предоставлении отсрочки суд должен учитывать характеристику и иные данные о личности, условия жизни лица и его семьи, сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком, а также другие данные [Кассационное определение коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 89-УД22-22-К7].

Несовершенством законодательной техники отличается формулировка п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, поскольку в ней к числу значимых и безусловных отнесены обстоятельства, трудно коррелируемые с событием преступления и личностью осужденного: «тяжкие последствия или

угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами).

В определении Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ указано на то, что при применении отсрочки должно быть достигнуто «...обеспечение разумного баланса между публичным интересом в неотвратимости наказания лица, совершившего преступление...» [Кассационное определение коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 89-УД22-22-К7].

В результате возникает фрагментарность нормативного регулирования отсрочки исполнения приговора. Так, по понятным причинам УПК РФ не содержит положений о правовых последствиях уклонения от лечения или иных нарушений условий предоставления отсрочки рассматриваемого вида. Отсутствуют подобные нормы и в УИК РФ. В законодательстве не определен в полной мере порядок предоставления указанной отсрочки. В УПК РФ установлено лишь, что при исполнении приговора разрешается вопрос об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ (п.6, ч. 2 ст. 397 УПК РФ). Однако, как отмечено ранее, данная норма касается освобождения от отбывания наказания, а не его отсрочки в связи с болезнью самого осужденного или его близкого родственника. В УИК РФ регламентируется лишь порядок осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания в рамках ст. 82 и 82¹ УК РФ в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание (ст. 177, 178¹ УИК РФ). Следовательно, и в данном источнике наличествует пробел регламентации *отсрочки исполнения приговора*.

Отсрочка исполнения приговора в связи с болезнью и до выздоровления (по правилам п. 1 ч. 1 ст. 398 УПК РФ) может быть предоставлена в том случае, когда лечение осуждённого невозможно в условиях медицинских учреждений ФСИН, а неоказание помощи повлечёт за собой ухудшение состояния здоровья (вплоть до возникновения серьёзных осложнений). При этом осуждённый не освобождается от отбывания наказания, исполнение приговора приостанавливается на период оказания медицинской помощи вне стен учреждений ФСИН. Поскольку обвинительный приговор в этот отрезок времени не исполняется, то осуждённый определением суда освобождается из-под стражи и фактически получает возможность после выздоровления (или уже в период лечения) уклониться от дальнейшего отбывания наказания, нарушить требование обязательности обвинительного приговора суда.

В силу сказанного необходимо внести коррективы в содержание ч. 2 ст. 314 УК РФ, исключив из нее указание на осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отсрочка отбывания наказания. Как справедливо отмечается в специальной литературе, текст ч. 2 ст. 314 УК РФ рассогласован с нормами, определяющими порядок предоставления отсрочки отбывания уголовного наказания [Горелик, Лобанова, 2005].

В ч. 2 ст. 398 УПК РФ регламентирован еще один вид отсрочки, не известный УК РФ, – отсрочка исполнения штрафа на срок до пяти лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной. В то же время ни в ст. 46 УК РФ, ни в ст. 31 УИК РФ не говорится об отсрочке уплаты штрафа. Ранее высказанные аргументы в полной мере соотносимы и с данными положениями уголовно-процессуального закона, который и в данном случае необоснованно «посягает» на круг вопросов, прерогатива урегулирования которых отнесена исключительно к сфере уголовного права.

Особо следует подчеркнуть, что коллизийность и рассогласованность правовой регламентации отсрочки исполнения приговора на практике приводит к тому, что ее

применение стремится к нулевому показателю. Суды, стараясь избежать ошибок, в условиях отсутствия четких правовых критериев реализации данного вида отсрочки отказывают в удовлетворении соответствующих ходатайств. На отсутствие судебной практики по ст. 398 УПК РФ указывают многие авторы [Письмо ФСИН России, www] (Цит. по: [Селиверстов, 2017]).

Немногочисленные примеры свидетельствуют, что на практике возникают вопросы с обеспечением контроля за исполнением судебного акта. Так, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) направила в Верховный Суд РФ запрос о разъяснении порядка исполнения решения суда, поскольку реализация такового об отсрочке исполнения приговора, вынесенного на основании п. 1 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, в компетенцию уголовно-исполнительных инспекций не входит [Письмо ФСИН России, www] (Цит. по: [Селиверстов, 2017]).

Кроме того, противоречит действующему уголовно-исполнительному законодательству указание в ч. 2 ст. 314 УК РФ на «соответствующий орган уголовно-исполнительной системы». Вопросами контроля за поведением осужденных, в отношении которых применена отсрочка, условно-досрочное освобождение, занимается специальное учреждение – уголовно-исполнительная инспекция, которая не является органом, а представляет собой федеральное казённое учреждение [Постановление Правительства РФ № 729, www].

Заключение

В силу приведенных аргументов видится необходимым внесение корректив в содержание диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ. Прежде всего, необходимо исключить указание на «осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки», а словосочетание «в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы» заменить на «учреждение уголовно-исполнительной системы, на которое судом возложена обязанность по контролю за соблюдением осуждённым условий отсрочки».

Кроме этого, следует исключить из УПК РФ ст. 398 или изложить ее в иной редакции, касающейся лишь вопросов процедуры реализации указанного вида отсрочки. В то же время УК РФ необходимо дополнить положениями об отсрочке исполнения наказания в связи с болезнью осужденного. Из правовой лексики следует исключить оборот «отсрочка исполнения приговора».

Предлагается следующая редакция ч. 2 ст. 314 УК РФ: «Невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда, либо уклонение осужденного от отбывания лишения свободы в случае отмены вступившим в законную силу определением суда ранее предоставленной отсрочки отбывания наказания».

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.03.2025).
2. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14835/80bb75cfcc781ff0e5defe621b7c684521aad803/ (дата обращения: 13.03.2025).
3. Порядок осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осуждёнными, признанными в установленном порядке больными наркоманией: утв. приказом Минюста России и Минздрава России от 07.07.2015 г. № 425н // Официальный Портал правовой информации Российской Федерации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.03.2025).

4. Письмо заместителя Директора ФСИН России в Верховный Суд РФ (исх. № 08–56802 от 27.11.2014). Цит.: Селиверстов В.И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 46.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 октября 2023 г. по делу № 44-УД23-17-К7. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-pougolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-24102023-n-44-ud23-17-k7/> (дата обращения: 13.03.2025).
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 89-УД22-22-К7 // Департамент Верховного суда РФ. URL: https://vsrf.ru/236_stor_pdf.php?id=2215448 (дата обращения: 13.03.2025).
7. Артеменко Н.В. Отсрочка отбывания наказания и отсрочка исполнения приговора: соотношение понятий // Актуальные проблемы Общей части уголовного права / кол. авт., под ред. В.Т. Гайкова, Н.Г. Шимбаревой. Ростов н/Д, 2006. С. 538.
8. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 354.
9. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2005. С. 479–480.
10. Григорьева Л.В. Проблемные вопросы института отсрочки отбывания уголовного наказания, предусмотренного статьей 82 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3. С. 237.
11. Лигай Л.Ю. Отдельные проблемы квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ) // Юридические исследования. 2023. № 10. С. 93.
12. Малков В.П., Павлычева О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: порядок и последствия ее применения // Российский юридический журнал. 2005. № 2. С. 115–116.
13. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР // под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Изд-во «СПАРК», 1996. С. 453–454.
14. Саядян С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно- процессуальном праве: сравнительный анализ // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 11 (19). URL: [//www.sisr.pkras.ru](http://www.sisr.pkras.ru) (дата обращения: 13.03.2025).
15. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II: Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 464.
16. Селиверстов В.И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 43.
17. Ткачевский Ю.М. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Законодательство. 2000. № 10. С. 54–55.
18. Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Саратов, 1989. С. 25.
19. Шихвердиев В.А. Уклонение от отбывания наказания: оптимизация уголовно-правовых средств реагирования: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2017. С. 183.
20. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 111.

**Problems of Legislative Technique and Overcoming Interbranch
Inconsistencies in Describing the Disposition of Part 2 of Article 314
of the Criminal Code of the Russian Federation**

Igor' O. Romas'

Graduate Student,
Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
350040, 25, Oktyabrskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: romas_igor@mail.ru

Abstract

The article investigates controversial issues and legal conflicts in the legislative regulation of liability for the failure to appear at the relevant body of the penal system by a person sentenced to imprisonment who has been granted a deferral of the execution of the sentence or serving the punishment, after the expiration of the deferral period. Based on a systematic study of the regulatory provisions of criminal, penal, and criminal procedure legislation, as well as monographic sources, the author identifies key problems in regulating liability for these acts and proposes ways to overcome them. The article examines the issue of the social justification for criminalizing the conduct of a person sentenced to imprisonment who has been granted a deferral of the execution of the sentence or serving the punishment, after the expiration of the deferral period. Special attention is paid to interbranch differentiation and consolidation, highlighting the inconsistencies between the provisions of criminal procedure and criminal legislation. The author formulates additional justifications in favor of decriminalizing this type of evasion of serving criminal punishment.

For citation

Romas' I.O. (2025) Problemy zakonodatel'noy tekhniki i preodoleniya mezhotraslevoy rassoglasovannosti pri opisaniy dispositsii ch. 2 st. 314 UK RF [Problems of Legislative Technique and Overcoming Interbranch Inconsistencies in Describing the Disposition of Part 2 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (7A), pp. 153-161.

Keywords

Deferral of serving punishment, deferral of execution of sentence, criminalization, decriminalization, criminal liability.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of application: 03/13/2025).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/16/1997 No. 729 (as amended on 04/23/2012) "On approval of the Regulations on Penal Enforcement Inspections and their staffing standards" // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14835/80bb75cfc781ff0e5defe621b7c684521aad803/ (date of access: 03/13/2025).
3. The procedure for monitoring compliance with the conditions for postponing the serving of sentences by convicted persons recognized as drug addicts in accordance with the established procedure: approved by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation and the Ministry of Health of the Russian Federation dated 07.07.2015 No. 425n // Official Portal of Legal Information of the Russian Federation. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of request: 03/13/2025).
4. Letter from the Deputy Director of the Federal Penitentiary Service of Russia to the Supreme Court of the Russian Federation (issue No. 08-56802 dated 11/27/2014). Cited: Seliverstov V.I. Legal problems of release of convicts from serving criminal sentences due to illness // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2017. No. 7. p. 46.
5. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 24, 2023 in case No. 44-UD23-17-K7. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-pougolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-24102023-n-44-ud23-17-k7/> (date of access: 03/13/2025).
6. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 28, 2023 No. 89-UD22-22-K7 // Department of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://vsrf.ru/236stor_pdf.php?id=2215448 (date of access: 03/13/2025).
7. Artemenko N.V. Postponement of service punishments and postponement of execution of a sentence: the relationship of concepts // Actual problems of the General part of criminal law / col. author., edited by V.T. Gaikov, N.G. Shimbareva. Rostov n/A, 2006. p. 538.
8. Bezlepkin B.T. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). 11th ed., revised Moscow: Prospekt, 2012. p. 354.

9. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Crimes against justice. St. Petersburg: Publishing House "Legal Center Press", 2005. pp. 479-480.
10. Grigorieva L.V. Problematic issues of the institution of postponement of serving a criminal sentence under Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2023. No. 3. p. 237.
11. Ligai L.Y. Separate problems of qualification of evasion from serving a sentence of imprisonment (part 2 of art. 314 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Legal research. 2023. No. 10. p. 93.
12. Malkov V.P., Pavlycheva O.N. Postponement of serving sentences for pregnant women and women with young children: the procedure and consequences of its application // Russian Law Journal. 2005. No. 2. pp. 115-116.
13. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the RSFSR // under the general editorship of V.M. Lebedev; scientific editorship of V.P. Bozhev. Moscow: Publishing house "SPARK", 1996. pp. 453-454.
14. Sayadyan S.G. The institute of postponement in criminal, penal enforcement and criminal procedure law: a comparative analysis // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2012. No. 11 (19). URL: // www.sisp.nkras.ru (date of reference: 03/13/2025).
15. Sluchevsky V.K. Textbook of Russian criminal procedure. Part II: Legal proceedings / edited by V.A. Tomsinov. Moscow: Zertsalo, 2008. pp. 464.
16. Seliverstov V.I. Legal problems of release of convicts from serving criminal sentences due to illness // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2017. No. 7. p. 43.
17. Tkachevsky Yu.M. Release from punishment due to illness // Legislation. 2000. No. 10. pp. 54-55.
18. Tsvetnovich A.L. Additional punishments. Saratov, 1989. p. 25.
19. Shikhverdiev V.A. Evasion from serving a sentence: optimization of criminal law response tools: dissertation of the candidate. jurid. sciences'. Kursk, 2017. p. 183.
20. Yakovleva L.V. Institute of release from punishment in Russian law. Moscow: VNII MIA of Russia, 2002. p. 111.